

Н. Барсов

**История первобытной
христианской проповеди
(до IV века)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Барсов**
История первобытной христианской проповеди: (до IV века) / Н. Барсов – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 410 с.

ISBN 978-5-517-90578-9

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1885 года

ISBN 978-5-517-90578-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

§ 34. Почему лишь весьма немногое сохранилось до насъ изъ проповѣдей II вѣка	134
§ 35. Нѣкоторые проповѣди на жизнь христіанъ въ вѣкѣ мужей апостольскихъ	138

ГЛАВА II.

Проповѣди на Западѣ въ вѣкѣ мужей апостольскихъ, до Кипріана (70—250 г.).

§ 36. Общій характеръ первоначальной проповѣди на Западѣ	142
§ 37. Лица учація, мѣсто и время проповѣди на Западѣ во II вѣкѣ	148
§ 38. Вліяніе проповѣди во II вѣкѣ на мысль и жизнь христіанъ на Западѣ	152

ГЛАВА III.

Фактическая исторія проповѣди II вѣка.

§ 39. УЧЕНІЕ СВ. ДВѢНАДЦАТИ АПОСТОЛОВЪ	154
§ 40. КЛИМЕНТЪ, ЕПИСКОПЪ РИМСКІЙ	158
§ 41. КЛИМЕНТЪ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ	165
§ 42. ТЕРТУЛЛІАНЪ	174
§ 43. Валентинъ Гностикъ	187

ГЛАВА IV.

Исторія проповѣди въ III вѣкѣ на Востокѣ.

§ 44. Лица проповѣдующія, ихъ подготовка къ проповѣди. Начало записыванія проповѣдей. Мѣста и времена проповѣди. Объемъ проповѣдей. Внѣшнее положеніе проповѣдника и слушателей во время проповѣди. Кротосъ. Теорія проповѣди на Востокѣ въ III вѣкѣ	188
§ 45. Видоизмѣненія въ проповѣди III вѣка по формѣ и содержанію. Монологизація проповѣди и отсутствіе формы діалогической. Гомилія оригеновская и ея особенности. Аллегорія, какъ господствующій методъ учительства. Догматическій и правоучительный элементы въ содержаніи проповѣди. Новые виды проповѣди: рѣчи похвальные и на освященіе храмовъ. Элементъ тематизація и ораторской искусственности въ нихъ	202

ГЛАВА V.

Состояніе проповѣди на Западѣ съ половины III вѣка до половины IV вѣка (отъ Кипріана до Иларія 250—350 г.).

§ 46. Общіе замѣчанія о состояніи и характерѣ проповѣди Западной за это время	216
§ 47. Лица, проповѣдывавшія въ западной церкви въ періодъ 250—350 г.	222
§ 48. Вліяніе проповѣди на жизнь и нравы христіанъ въ III вѣкѣ	225

ГЛАВА VI.

Фактическая исторія проповѣди III вѣка.

I. ОРИГЕНЪ.

49.	Черты его жизни и личнаго характера	229
50.	Взгляды Оригена «ораторомъ». Вліяніе общихъ началъ его мировоззрѣнія на его проповѣдь. Вѣдущая исторія его проповѣднической дѣятельности	233
51.	Христосъ экзегетическаго метода Оригена вообще и въ частности излагающаго его проповѣдей	241
52.	Нѣсколько фактическихъ подробностей изъ гомилій Оригена; анализъ II бесѣды на книгу Левитъ, V бесѣды на книгу Бытія и бесѣды на слова Іереміи XI, 21	250
53.	Общія замѣчанія о значеніи Оригена въ исторіи проповѣди	266
54.	Современные Оригену проповѣдники	272
55.	СВ. ГРИГОРІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ (211—270 г.)	276
56.	ИНПОЛИТЪ	292
57.	ДЮНИСІЙ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ († 264 г.)	307
58.	ПІЕРІЙ, ПРЕСВИТЕРЪ И КАТЕХЕТЪ († 283 г.)	312
59.	СВ. МЕОДІЙ ТИРСКІЙ	314
60.	КИПРІАНЪ КАРФАГЕНСКІЙ († 258)	329
61.	АРНОВІЙ († 325)	352
62.	ЛАКТАНЦІЙ († 330)	354
63.	Знаменитые учителя церкви II и III в., произведенія которыхъ не сохранились до нашего времени	369

ПРИМѢЧАНІЯ	1
ОПЕЧАТКИ.	

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее сочиненіе составляетъ часть моихъ чтеній по исторіи христіанской проповѣди въ С.-Петербургской Духовной Академіи, въ нѣсколько сокращенномъ и упрощенномъ изложеніи, что сдѣлано въ виду назначенія книги быть руководствомъ по исторіи христіанской проповѣди для изучающихъ этотъ предметъ, и въ тоже время книгой для чтенія въ обществѣ, которому въ настоящее время еще присущъ тотъ интересъ къ первобытному христіанству вообще и въ частности къ первобытной проповѣди, который недавно возбужденъ былъ особенно дѣятельностію г. Пашкова, итудинистскими и другими сектантскими движеніями. Хотя настоящее сочиненіе представляетъ совершенно законченное самостоятельное цѣлое, тѣмъ не менѣе, въ виду многихъ нашихъ мнѣній, которыя могутъ быть найдены своеобразными, мы сочли полезнымъ предпослать «исторіи проповѣди трехъ первыхъ вѣковъ» наше общее введеніе въ курсъ исторіи христіанской проповѣди, въ которомъ мы выясняемъ свою точку зрѣнія на задачи и методъ исторіи проповѣди, доселѣ, въ гомилетической литературѣ совершенно неизвѣстную, составляющую наше личное воззрѣніе.

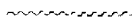
Какъ въ первомъ на русскомъ языкѣ опытѣ методическаго изложенія исторіи проповѣди, въ нашемъ сочиненіи, предъ судомъ строгой критики, окажется, конечно, немало пробѣловъ и слабыхъ сторонъ, которыя мы сами отчасти замѣчаемъ. Къ нашимъ критикамъ, замѣчанія которыхъ выслушаемъ съ полнымъ вниманіемъ, мы

обращаемъ слова древняго русскаго книжника: «возлюбленніи о Христѣ отцы и братія и честніи господіе: аще что обрящете попользовенно, или безмѣстно быти, Бога ради молимъ, покрыйте вашею мудростію и исправите, якоже васъ умудри святыи Параклитъ. О потрудившемся же въ дѣлѣ семъ молитѣ всеблагото Бога, а не кляните, да и сами прощенія и благословенія сподобитесь отъ Вседержителя».

Выходъ въ свѣтъ совершенно приготовленной для напечатанія «Исторіи христіанской проповѣди въ IV вѣкѣ» послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени,

Н. Барсовъ.

11 Сентября
1885 г.

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. Содержание введения.

Предметомъ настоящаго сочиненія будетъ исторія христіанской проповѣди отъ ея начала до IV вѣка. Считаемо необходимымъ предварительно дать понятіе: 1) о проповѣди, 2) объ исторіи проповѣди и ея видахъ вообще 3) о порядкѣ изученія исторіи проповѣдничества, а также о матеріалахъ и пособіяхъ для нея.

§ 2. Понятіе о проповѣди.

Подъ именемъ христіанской проповѣди разумѣется открыто предлагаемое предъ многими (1 Тим. VI, 12, 2 Тим. II, 2) слово или ученіе о Христѣ, которое бываетъ или 1) *возвѣщеніемъ* (*κήρυγμα*, *μαρτυρία*, *μαρτυρία*, *εὐαγγέλιον*) глагола Вѣры—*ῥῆμα τῆς πίστεως*—Римл. X, 8), т. е. предварительнымъ краткимъ сообщеніемъ людямъ о невѣдомой имъ дотоѣ единой истинной религіи — Иисуса Христа, устрояющей въ мірѣ царствіе Божіе (Мар. I, 14), царствіе духа и истины (Іоан. IV, 23), или 2) *изложеніемъ и объясненіемъ* (*διδαχή*, *διδασκαλία*, *ἐκκλησία*) самого Божественнаго ученія Иисуса Христа, соединенное съ наставленіемъ и руководствомъ людей въ жизни, согласной съ Его заповѣдями и ученіемъ. Первое — *возвѣщеніе* людямъ Иисуса Христа, какъ Спасителя міра, образуетъ проповѣдь миссіонерскую, огласительную, обращенную къ невѣдущимъ дотоѣ Христа; второе—изложеніе и объясненіе Его ученія составляетъ проповѣдь внутреннюю, церковную, обращенную къ чадамъ Церкви.

Изъ сказаннаго видно, что мы считаемъ ошибочнымъ мнѣніе тѣхъ гомилетовъ (а такихъ большинство) ¹⁾, которые понятіе о проповѣди ограничиваютъ изложеніемъ и объясненіемъ *didachē, didaskalīa*) ученія Іисуса Христа, обращеннымъ къ вѣрующимъ. Въ первоначальной заповѣди Іисуса Христа апостоламъ о проповѣди оба ея вида представляются неразрывно одинъ съ другимъ: шедше, сказано въ ней, *μαθητεύσατε* вся языки... *υπακούετε* (didaskontes) ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ (Мѡ. XXVIII 19--20). Назначеніе церкви въ мірѣ, по ученію Іисуса Христа, состоитъ не въ томъ только, да вси вѣрующіе прійдутъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. IV, 13), но и въ томъ, чтобы и нынѣшныя овцы, яже не суть отъ двора сего, были приведены въ ограду церкви, да будетъ во всемъ мірѣ едино стадо и единъ пастырь (Іоан. X, 15). Но како увѣрують, говорить апостолъ, его же не услышатъ, како услышатъ безъ проповѣдующаго (*χωρίς κηρύσσοντος* — Римл. X, 14)? По сему самымъ Господомъ предназначено, чтобы и проповѣдь огласительная или миссіонерская продолжалась чрезъ все время существованія Церкви въ мірѣ, до скончанія вѣка, которое и послѣдуетъ не ранѣе, какъ проповѣдано будетъ евангеліе во всемъ мірѣ (Мѡ. XXIV, 14; Мар. XIII, 10; Лук. XXIV, 47; 1 Тим. III, 16). А отсюда слѣдуетъ, что оба вида проповѣди, какъ проповѣдь миссіонерская—апостольская, такъ и проповѣдь внутренняя—церковная въ равной мѣрѣ могутъ и должны быть предметомъ какъ теоретическихъ наставленій, такъ и историческаго изученія. Главныя руководственныя наставленія о проповѣди внутренней или основоположенія ученія о ней извлекаются теоріей проповѣди не изъ иныхъ какихъ-либо источниковъ, какъ изъ наставленій о проповѣди миссіонерской, данныхъ Іисусомъ Христомъ апостоламъ.

Затѣмъ во всѣ времена церкви ея великіе учителя оставляли свое вниманіе на томъ обстоятельстве, что между самими вѣрующими, какъ это указано неоднократно и въ словѣ Божіемъ (Іоан. IX, 38; Лук. XVII, 5; Кор. II, 14; Іуд. 19, Іак. III, 15 и др.) замѣчаются два рода людей, на столько различныхъ одинъ отъ другаго по степени духовной восприимчивости и уровню естественнаго развитія, что и учительство

Духовное-церковное должно образовать въ себѣ два особыхъ вида, разнящихся между собою какъ по предметамъ, такъ въ особенности по способамъ ученія. Поэтому полный составъ науки о проповѣдничествѣ образуютъ три части: 1) *кери́тика* (отъ *κρίσις*), не въ смыслѣ ученія о проповѣди вообще, какъ опредѣляетъ Штиръ (Stier) задачу своей *Keryktik*, а въ смыслѣ ученія о проповѣди собственно миссіонерской; 2) *катехети́ка*— ученія о проповѣди какъ оглашеннымъ, но еще не вступившимъ въ церковь, такъ и тѣмъ простымъ людямъ, которые принадлежатъ къ церкви отъ рожденія, не обучены въ необходимой мѣрѣ истинамъ вѣры, по недостатку способовъ къ образованію вообще, такъ что будучи христіанами по имени, нерѣдко имѣютъ антропоморфическія понятія о Богѣ: сохраняютъ языческія вѣрованія и нравы (такое понятіе о *катехетикѣ* близко подходитъ къ тому, какое устанавливается о ней Пальмеръ въ своей *kathchetik*), и 3) собственно *гомилетика* или ученія о проповѣди, предлагаемой людямъ, стоящимъ по естественному развитію умственныхъ и духовныхъ силъ на болѣе или менѣе нормальномъ уровнѣ и излагаемой обученнымъ истинамъ вѣры, нуждающимся поэтому не столько въ сообщеніи имъ положительнаго религіознаго познанія, сколько въ правильномъ направленіи и руководствѣ въ жизни и въ разъясненіи религіознаго міровоззрѣнія по отношенію его къ разнообразнымъ сферамъ жизни естественной, какова, напримѣръ, область научныхъ знаній. Этотъ послѣдній видъ проповѣди образуетъ по преимуществу проповѣдь храмовую, церковную; тогда какъ два первые вида составляютъ область учительства и внѣцерковнаго, для котораго въ христіанскомъ въ особенности обществѣ представляются многіе и разнообразные способы, напримѣръ обученіе религіи въ школахъ и *по домамъ*. Исторія Церкви Христовой и ея литература не только указываютъ на этотъ тройственный составъ ученія о проповѣдничествѣ или учительствѣ церковномъ, на необходимость разграниченія и раздѣленія этихъ трехъ видовъ его, но и представляютъ обильный матеріалъ и руководства для каждаго изъ нихъ какъ въ твореніяхъ св. отцовъ церкви и церковныхъ учителей древнихъ временъ, такъ и въ произведеніяхъ пастырей церкви новаго и новѣйшаго времени, каковы напримѣръ, въ нашей отечественной литературѣ „Труды благовѣстниковъ слова Божія въ

Китаѣ“, письма протоіерея Лавдышева, архимавдита Макарія Глухарева, а въ особенности проповѣдническая практика пресвященнаго Иннокентія Веніамінова, изложенная имъ въ его официальныхъ и неофициальныхъ письмахъ и въ матеріалахъ для его біографіи, обильныя корреспонденціи позднѣйшихъ миссіонеровъ, а всего больше миссіонерская литература западныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, ведущихъ миссіонерскіе журналы, имѣющихъ особыя весьма дѣятельныя и хорошо организованныя конгрегаціи и миссіи. У насъ въ Россіи въ настоящее время имѣетъ въ этомъ отношеніи полную цѣну научная и учебная литература миссіи противумусульманской. Не меньшій матеріалъ существуетъ для катехетики. Не говоря объ огласительныхъ поученіяхъ святаго Кирилла іерусалимскаго, твореніи блаженнаго Августина о томъ, какъ оглашать людей необразованныхъ (*de catechisandis rudibus*) и другихъ позднѣйшихъ памятникахъ учительства, въ родѣ слова св. Тихона Задонскаго „о Ярилѣ“, въ послѣднее время наша духовная литература много трактуетъ о проповѣди спеціально для народа; обстоятельства времени указываютъ на необходимость систематизаціи этого матеріала и сформированіе особой теоріи этой проповѣди. Наконецъ, направленіе современной цивилизованной жизни, къ сожалѣнію, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе складывающееся въ смыслѣ апокалипсической теплостудности и полного раздѣленія мысли и жизни или даже полного негласнаго отрицанія христіанства самими христіанами, настоятельно требуетъ существеннаго видоизмѣненія въ проповѣди къ этимъ классамъ, въ ея содержаніи и методѣ, такого видоизмѣненія, которое дѣлаетъ эту проповѣдь предметомъ самостоятельной части науки. На практикѣ эта отрасль проповѣди давно уже вступила на новый путь у всѣхъ христіанскихъ исповѣданій; поэтому и время теоретизировать эту практику также наступило. Современный религіозный кризисъ, представляющій много сходнаго съ положеніемъ церкви Христовой въ великій IV-й вѣкъ, вѣкъ не меньшихъ, по напряженію и силѣ, чѣмъ нынѣшнее, раціоналистическихъ движеній, представляетъ современному учительству христіанскому великіе образцы въ этомъ родѣ.

Всѣ три указанные вида проповѣди объединяются въ понятіи *ученія о вѣрѣ Христіанской* конфессіональнаго, т. е.

содержимаго церковію, иначе—ученія о вѣрѣ церковной, въ противоположность спекулятивно-философской концепціи предмета этого ученія, извѣстной въ древней церкви подъ именемъ гносиса, котораго хотя апостолъ и не отрицаетъ безусловно, тѣмъ не менѣе исключаетъ его изъ непосредственной сферы пастырскаго учительства, имѣющаго своею цѣлію прогнѣвденіе людей лишь необходимою для ихъ вѣчнаго спасенія вѣрою въ Иисуса Христа, удобовоспріемлемою для всѣхъ, а не для нѣкоторыхъ лишь избранныхъ, какъ гносисъ. Потому-то святые отцы церкви, напримѣръ Василій Великій, отказывались въ своихъ проповѣдяхъ трактовать о предметахъ вѣры по образцу аріанства, которое представляло не что иное, какъ видъ спекулятивныхъ изысканій и разсужденій о предметахъ вѣры, генетически восходящихъ къ гностическимъ спекуляціямъ Оригена, въ свою очередь находившихся въ отношеніяхъ если не генезиса, то аналогіи къ гностицизму I и II вѣковъ, памятниками котораго въ области проповѣди служатъ отрывки изъ гомилій Валентина, извѣстные по строматамъ Климента Александрійскаго.

Выходя изъ понятія о проповѣди, какъ наставленіи въ истинахъ вѣры и нравственности христіанской, обоснованномъ непосредственно на символическомъ ученіи церкви, и обращенномъ ко всему обществу вѣрующихъ во Христа, ко всѣмъ людямъ, ищущимъ спасенія въ Его церкви чрезъ вѣру и жизнь по вѣрѣ, нельзя признать, вопреки установившемуся у гомилетовъ понятію, существеннымъ признакомъ проповѣди ея назначеніе лишь для *устнаго произношенія*. Хотя христіанское пастырское учительное слово, въ соотвѣтствіе заповѣди апостола поучать благовременно и безвременно, чаще устно лишь произносилось, чѣмъ прежде или послѣ произнесенія имѣть съ тѣмъ и письменно излагалось; но и на оборотъ письмо не рѣдко вовсе не произнесенное изустно и не предназначеная для такого произнесенія, оно предлагалось въ письменномъ изложеніи, сохраняя однако при этомъ всѣ тѣ свойства, какія требовались отъ общественнаго христіанскаго учительнаго слова по самому понятію о проповѣди, внутреннія и внѣшнія. Въ первые три вѣка христіанства бѣдственныя обстоятельства церкви нерѣдко дѣлали невозможною устную проповѣдь въ собраніяхъ христіанъ и она исполнѣ успѣшно и

съ избыткомъ замѣнялась письменными сочиненіями, которые были первыми произведеніями христіанской литературы: таковы посланія предстоятелей болѣе замѣчательныхъ церквей къ другимъ церквамъ, таковы „слова“—*λόγοι* первыхъ христіанскихъ учителей, начиная съ *λόγος παρανητικός* Ермія или *ὑποπόσειων λόγος* Климента Александрійскаго. Самыя апологіи первыхъ вѣковъ могутъ быть разсматриваемы какъ видъ миссіонерской—огласительной проповѣди къ язычникамъ. Тѣ, другія и третьи сочиненія имѣли всѣ свойства проповѣди, за исключеніемъ назначенія для устнаго произношенія: предлагались отъ лица церкви, содержа ея ученіе—наставленіе въ вѣрѣ и увѣщаніе къ жизни по вѣрѣ; по изложенію отличались качествами истинно ораторской убѣдительности и доказательности. Это обстоятельство необходимо имѣть въ виду историкъ христіанской проповѣди для того, чтобы не сознать себя въ необходимости въ каждомъ данномъ случаѣ доискиваться, былъ-ли тотъ или другой памятникъ церковнаго учительства словомъ устно произнесеннымъ, чтобы признать его проповѣдію и дать ему мѣсто въ исторіи проповѣдничества. Церковность слова, его общественность или назначеніе для всего общества христіанъ, наставительность и назидательность для вѣрующихъ—этихъ однихъ признаковъ достаточно для того, чтобы тотъ или другой сохранившійся до насъ памятникъ могъ быть предметомъ изученія въ исторіи проповѣдничества. Въ этомъ смыслѣ въ область проповѣдничества входятъ историческія сказанія о мученичествахъ (напримѣръ посланіе смирнской церкви о мученичествахъ св. Поликарпа), большая часть пасхальныхъ посланій св. Діонисія, Александра и Афанасія Александрійскихъ (за исключеніемъ посланій каноническихъ, относящихся къ области дисциплины церковной). Съ той-же точки зрѣнія нѣтъ надобности доискиваться, были-ли сначала устно произнесены трактаты Кипріяна и рядъ сочиненій, извѣстныхъ подъ именемъ книгъ (*libri*), какъ напримѣръ *liber exhortatorius* Виктриція. Всѣ произведенія подобнаго рода могутъ быть разсматриваемы, независимо отъ вопроса о томъ, были-ли они произнесены, какъ памятники учительства церковнаго. Являясь предъ христіанами своего времени въ видѣ памятниковъ письменныхъ, они получали для нихъ чрезъ то лишь большую цѣну, въ виду неудобоусвоимости ихъ теоретически-аргумент-